

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОГОВОРЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ: НАРРАТИВНАЯ ТРАДИЦИЯ И ЭПИГРАФИКА

Э.В. Рунг, Е.А. Венидиктова

Казанский федеральный университет, Казань, Россия
Eduard_Rung@mail.ru, E_Venidiktova@mail.ru

Аннотация. Данная работа предлагает сравнительный обзор сведений нарративных греческих источников и эпиграфики в отношении межгосударственных договоров классической Греции. Поднимаются вопросы типологии соглашений в зависимости от периода их заключения, а также конкретного греческого полиса, рассматриваются наиболее часто встречающиеся положения в их условиях, которые позволяют уяснить некоторые структурообразующие компоненты межгосударственных договоров. Сохранившиеся межгосударственные соглашения древних греков могут быть разделены в зависимости от количества участников на билатеральные и мультilaterальные, от предмета же договора – на союзные, чаще всего обозначаемые термином *συμμαχία*, и мирные, которые могут определяться как *σπονδαί*, *συνθήκαι* и, наконец, *εἰρήνη*. Союзные договоры включали в себя условия военного сотрудничества против врага, а также текст клятвы. Слово *εἰρήνη* «мир» приходит на смену *σπονδαί* для обозначения мирного договора и может объясняться популярностью концепции всеобщего мира – *κοινὴ εἰρήνη* в IV в. до н.э. Термин *συνθήκαι* – более общий и мог применяться не только к мирным, но также и к союзным договорам. В ряде межгосударственных соглашений *συνθήκαι* обозначал договор, который устанавливал мир, дружбу и союз. В заключении статьи подчеркивается, что, несмотря на богатую нарративную традицию греческих договорных отношений, представленную в произведениях античных авторов, именно эпиграфические свидетельства позволяют с большой точностью получить представления о терминологических аспектах развития дипломатии и международного права в классическом греческом мире.

Ключевые слова: Греция, дипломатия, международное право, договоры

Цель данной работы состоит в том, чтобы продемонстрировать значимость нарративных источников и надписей для изучения некоторых аспектов греческой дипломатии: заключения договоров и обмена посольствами между греческими полисами, а также между греками и варварами. Именно надписи предоставляют

Рунг Эдуард Валерьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета.

Венидиктова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета.

особенно важную информацию по развитию договорной терминологии, что зачастую невозможно определить на основании данных нарративных источников.

Довольно парадоксально, что в нашем распоряжении достаточно много копий союзных договоров, которые сохранились в надписях, но исключительно мало копий мирных соглашений. Действительно, полные версии наиболее важных греческих мирных договоров сохранились только лишь в нарративной традиции. Так, тексты Каллиева мира 449 г. до н.э.¹, тридцатилетнего мира 446 г. до н.э. между Афинами и Спартой², Никиева мира 421 г. до н.э.³, мирного договора между Афинами и Спартой 404 г. до н.э., который закончил Пелопоннесскую войну⁴, Анталкидова мира 386 г. до н.э.⁵, договоров κοινῆ εἰρήνη⁶ отсутствуют в надписях. Остается только предполагать, в чем причина этой диспропорции: в том, что союзные договоры заключались гораздо чаще, чем мирные, и потому сохранились в большом количестве, или же большинство копий мирных соглашений на стелах могли быть уничтожены уже самими современниками в связи с разрывом между сторонами договорных отношений⁷, как это засвидетельствовано, например, в отношении Филократова мира 346 г. до н.э. (Philoch. *FGrHist.* 328 F. 162) (следует обратить внимание на то, что безусловно мирные договоры нарушались гораздо чаще, чем, например, союзные, поскольку первые обычно завершали состояние войны между традиционными противниками; союзные же соглашения заключались в большинстве случаев между традиционными партнерами и союзниками и могли быть более долговечными).

В нашем распоряжении имеются сохранившиеся в надписях более двух десятков договоров афинян с другими государствами, которые относятся к V столетию до н.э.: некоторые из этих соглашений представляют собой билатеральные симмахии⁸, один договор – мультилатеральный⁹, ряд договоров посвящены урегулированию отношений с участниками Делосского союза¹⁰. Что касается же IV столе-

¹ Isocr. IV. 118, 120; VII. 80; XII. 59; Dem. XV. 29; XIX. 273–274; Lyc. I. 72–73; Plut. Cim. 13. 5 = Craterus *FGrHist.* 342. F. 13; Diod. XII. 4. 4–5; Aristodem. *FGrHist.* 104. F. 13; Suda. s. v. Κίμων Μιλτιάδου; Καλλίας; Badian 1993, 1–39; Bloedow 1992, 41–68; Cawkwell 1997, 115–125; Samons 1998, 129–140; Строгеецкий 1991, 158–167; Рунг 2008, 132–178.

² Thuc. I. 115. 1; Diod. XII. 7; Lewis 1992, 121–146; Baltrusch 1994, 158–169.

³ Thuc. V. 6–12; Diod. XII. 74; Legon 1969, 323–334; Baltrusch 1994, 169–185; Rahe 2009, 31–69.

⁴ Xen. Hell. II. 2. 20; Andoc. I. 80; III. 11–12, 31, 39; Arist. Ath. pol. 34. 3; Diod. XIII. 107. 4; XIV. 3. 2–6; Plut. Lys. 14. 8.

⁵ Xen. Hell. V. 1. 31; Diod. XIV. 110. 2–4; Cawkwell 1981, 69–83; Badian 1991, 25–48; Urban 1991; Quass 1991, 33–56; Schmidt 1999, 81–96.

⁶ Мир 375/4 г. до н.э.: Diod. XV. 38. 1–3; Philoch. *FGrHist.* F. 151; мир 372/1 г. до н.э.: Xen. Hell. VI. 3. 2–20; Diod. XV. 50. 4; мир 371/0 г. до н.э.: Xen. Hell. VI. 5. 1–3; мир 366/5 г. до н.э.: Xen. Hell. VII. 4. 10–11; Diod. XV. 76. 3; мир 362/1 г. до н.э.: Diod. XV. 89. 1–2; Roos 1949, 265–285; Ryder 1957, 199–205; 1965; Cawkwell 1961, 80–86; 1963, 84–95; Jehne 1992, 99–116; 1994.

⁷ О практиках сохранения и разрушения стел с текстами договоров см.: Bolmarcich 2007, 477–489.

⁸ Договор с Фокидой ок. 458 г. до н.э.: IG. I³. 9; Эгестой ок. 433/2 г. до н.э.: IG. I³. 11–12; Регием ок. 433/2 г. до н.э.: IG. I³. 53; Леонтинами ок. 433/2 г. до н.э.: IG. I³. 54; Галиями 424/3 г. до н.э.: IG. I³. 75; богтиэйдцами 422 г. до н.э.: IG. I³. 76; аргивянами 417/6 г. до н.э.: IG. I³. 86; Пердиккой II Македонским ок. 417–413 г. до н.э.: IG. I³. 89.

⁹ Союз афинян с аргивянами, элейцами и мантинейцами, 420 г. до н.э.: IG. I³. 83.

¹⁰ Афинский договор с Фаселидой ок. 469–450 г. до н.э.: IG. I³. 10; Эрифрами ок. 453/2 г. до н.э.: IG. I³. 14–15; Милетом ок. 450/49 г. до н.э.: IG. I³. 21; Колофоном, 447/6 г. до н.э.: IG. I³. 37; ок. 435–427 гг. до н.э.: IG. I³. 43; 427/6 г. до н.э.: IG. I³. 65; Халкидой, 446/5 г. до н.э.: IG. I³. 40; Мити-

тия до н.э., то в надписях сохранилось в два раза больше экземпляров договоров, которые были заключены афинянами с другими греками¹¹. К этому перечню необходимо также добавить еще некоторое количество не упомянутых в нарративных источниках, а известных исключительно по данным надписей второй половины VI–IV вв. до н.э. договоров неафинского происхождения, которые представляют особенный интерес в плане изучения их терминологии и внутренней структуры по сравнению с соглашениями афинян с другими греческими полисами¹². Даже с их учетом получается не очень большое количество документов, если сравнить, например, с общим количеством соглашений, собранных Г. Бенгтсоном во втором томе «Die Staatsverträge des Altertums»¹³. Причем в разные годы (с выхода книги А. Филиппсона «Международное право и обычаи древней Греции и Рима» (1911) и вплоть до публикации книги Дж. Бедермана «Международное право в древности» (2001)) различные исследователи насчитывали в классической Греции от 200 до 400 межгосударственных соглашений¹⁴.

Однако необходимо принять во внимание, что подавляющее большинство таких договоров засвидетельствованы только в греческой нарративной традиции и только в труде Фукидида могут быть найдены относительно полные тексты документов¹⁵. Таким образом, значение эпиграфических свидетельств вполне очевидно и не нуждается в подробном объяснении. В отношении IV в. до н.э. только надписи предоставляют полные тексты договоров, дошедших до нашего времени в той или иной степени сохранности. Напротив, Ксенофонт, Диодор Сицилийский, аттические ораторы периодически ссылались на межгосударственные соглашения, но практически никогда не излагали полное их содержание, ограничиваясь передачей наиболее значимых условий.

Рассмотрение греческих дипломатических процедур, отраженных в надписях, начнем с изучения терминологии межгосударственных договоров, и, прежде всего, обратимся к типичным греческим симмахиям. Симмахия – военный союз, главным образом оборонительный, обычно заключаемый на определенный пери-

одной, 427/6 г. до н.э.: IG. I³. 66-67; Самосом, 412/11 г. до н.э.: IG. I³. 96; 405/4 г. до н.э.: IG. I³. 127; Фасосом, 410/09 г. до н.э.: IG. I³. 101.

¹¹ Билатеральные симмахии согласованы с беотийцами (395 г. до н.э.: IG. I². 14), локрами (395 г. до н.э.: IG. I². 15), эретрейцами (394 г. до н.э.: IG. I². 16), хиосцами (384/3 г. до н.э.: IG. I². 34-35), фиванцами (378 г. до н.э.: IG. I². 40), византийцами (378 г. до н.э.: IG. I². 41), мегимнянами (378 г. до н.э.: IG. I². 42), коркирянами (375 г. до н.э.: IG. I². 97), кефалленцами (375/4 г. до н.э.: IG. I². 98), Дионисием I Сиракузским (368/7 г. до н.э.: IG. I². 105), фессалийцами (361/0 г. до н.э.: IG. I². 116), локрами (356/5 г. до н.э.: IG. I². 148), эретрийцами (341/0 г. до н.э.: IG. I². 230); мультилатеральных договоров только три: договор с полисами Второго Афинского морского союза («псефизма Аристотеля» 378/7 г. до н.э.: IG. I². 43); афинский договор с коркирянами, акарнанцами и кефалленцами (375/4 г. до н.э.: IG. I². 96); афинский договор с аркадянами, ахейцами, элейцами и флиунтцами (362/1 г. до н.э.: IG. I². 112). Перевод на русский см.: Маринович 2002, 82–113.

¹² Например, наиболее ранние договоры – VI в. до н.э.: симмахия между элейцами и герейцами (Tod. I. 5);

¹³ Bengtson 1962.

¹⁴ Bederman 2001, 154.

¹⁵ Спартано-афинское соглашение о перемирии 423 г. до н.э. (Thuc. IV. 118), Никиев мир (Thuc. V. 18), спартано-афинский союзный договор 421 г. до н.э. (Thuc. V. 23), союзный договор между афинянами, аргивянами, мантинейцами и элейцами (Thuc. V. 47), два спартано-аргосских договора 418 г. до н.э. (Thuc. V. 77; 79), три спартано-персидских договора 412–411 гг. до н.э. (Thuc. VIII. 18; 37; 58).

од времени (тридцать, пятьдесят, сто лет) или же на вечные времена¹⁶. Один из наиболее ранних греческих документов, который провозглашал билатеральную симмахию, был договор между элейцами и герейцами сроком на сто лет, обычно датируется VI в. до н.э. (Tod². I. 5). Этот документ написан архаичным языком, и его основные формулы не являются типичными для симмахий, которые были заключены в более поздний период. Между тем афинские надписи позволяют определить терминологию договоров, которая была в обращении в течении двух столетий классического периода. Договоры обычно имели официальное обозначение: в V столетии до н.э. это могло быть просто *χσυν(μ)μαχία* (афинские соглашения с Фокидой: IG. I³. 9, 5; Регием: IG. I³. 53, 1; Леонтинами: IG. I³. 54, 2–3); [*χσυνμαχία καὶ ἡόρκος*] (с Эгестой: IG. I³. 11); [*φιλία καὶ χσυνμαχία*] (с Эгестой: IG. I³. 12); *χσυνθέκα*[ι καὶ χσυνμαχία καὶ ἡόρκο]ς (с Галиями: IG. I³. 75); *σπονδαί* (предположительно восстанавливается в договоре афинян с аргивянами, элейцами и мантинейцами: IG. I³. 83); *χσυνμαχία καὶ χσυνθέκα*] (с аргивянами: IG. I³. 86); однако большинство этих обозначений восстановлены исследователями, так что наиболее надежными прочтениями является слово *χσυν(μ)μαχία* в договорах афинян с Фокидой, Регием, Леонтинами и аргивянами и слово *χσυνθέκα* в договоре с Галиями. В IV столетии до н.э. греческие союзные договоры всегда назывались только *συνμαχία* (IG. I². 14; 15; 16; 34; 35; 41; 42; 43; 97; 112; 116). Что касается перемирий и мирных договоров, как правило завершавших военные конфликты в греческом мире, то слово *σπονδαί*, которое, например, было обычным в употреблении Фукидида¹⁷, встречается достаточно редко в надписях¹⁸. Поэтому весьма примечательно появление слова *εἰρήνη* «мир» в ряде дипломатических документов IV в. до н.э., которое очевидно приходит на смену *σπονδαί* для обозначения мирного договора¹⁹. Это может объясняться популярностью концепции всеобщего мира – *κοινὴ εἰρήνη* в IV в. до н.э.

Таким образом, эпиграфика находится в полном соответствии с греческой нарративной традицией. Так, например, уже Андокид в своей речи «О мире с лакедемонянами» откровенно противопоставляет мирный договор (*σπονδαί*) и подлинный мир (*εἰρήνη*): «Ведь мир и мирный договор отнюдь не одно и то же: мир заключают друг с другом на равных условиях те, кто пришел к согласию отно-

¹⁶ Однако в надписях не упоминаются другие определения для союзных договоров, которые встречаются иногда в текстах нарративных источников – *ἐπιμαχία* (Thuc. I, 44. 1; V. 48. 2; Dem. XIV. 7) и *ὄμαχία* (Hdt. VII. 145; VIII. 140; Thuc. I. 18. 3).

¹⁷ У Фукидида слово *σπονδαί* встречается в различных контекстах 141 раз и сопоставимо с употреблением им слова *συνμαχία* (154 раз). Некоторые исследователи акцентировали внимание на специфику *σπονδαί* по сравнению с другими терминами, обозначающими договоры в классической Греции.

¹⁸ Наиболее очевидный пример такого употребления – выражение *σπονδαί πρὸς βασιλέα* в тексте афинского декрета в честь Гераклида Клазоменского (IG. I³. 227, 14–18) – ссылка на Эпиликлов мирный договор афинян с персидским царем Дарием II

¹⁹ Об этом изменении *σπονδαί* на *εἰρήνη* в IV в. до н.э.: Alonso 2007, 209, 220–221. Однако П. Лоу указывает на ряд афинских документов, в основном последней четверти V в. до н.э., в которых делается ссылка на «мир» (*εἰρήνη*) (Low 2012, 120, not. 10): псефизма в отношении Элевсина (IG. I³. 58, fr. c, 2); договор между афинянами и Галиями, 424/3 г. до н.э. (IG. I³. 75, 18), афино-аргосский договор 417/6 г. до н.э. (IG. I³. 86, 12). Контекст употребления этого слова в более ранних соглашениях показывает, что вопреки мнению ряда исследователей, слово «мир» (*εἰρήνη*) в данных случаях не было *terminus technicus* для договора, но употреблялось для обозначения состояния между сторонами.

сительно предмета спора; мирный же договор диктуют после своей победы на войне победители побежденным» (Andoc. III. 11; пер. Э.Д. Фролова). Встречается несколько ссылок на εἰρήνη в надписях IV в. до н.э.

1. Афинский союзный договор с хиосцами 384/383 г. до н.э. ссылался на Царский мир, как «общие решения, записанные у эллинов», «сохранять, как и афиняне, мир, дружбу, клятвы и существующие договоры, чему присягнули царь, лакедемоняне и другие эллины» (IG. I². 34, 5–20; пер. И.А. Шишовой).

2. Афинский декрет в честь Дионисия I Сиракузского 369/8 г. до н.э. сообщает, что сицилийский тиран оказывал некую помощь грекам в переговорах по поводу Царского мира (καὶ βοήθ[οῦσιν τῆι βασι]λέως εἰ[ρή]νῃ) – ссылка либо на договор 386 г. до н.э., либо на его позднейшие возобновления (IG.I².103, 23–24).

3. Аргосская надпись, известная также как «ответ греков послу от восставших сатрапов» (оригинальная стела теперь утеряна), ссылался несколько раз на всеобщий мир (κοινὴ εἰρήνη), который был заключен самими греками в период Велико-го восстания сатрапов 362/1 г. до н.э. (Tod². II. 145).

4. Слово εἰρήνη встречается во фрагментах договора греков с Филиппом II Македонским, заключенного в Коринфе в 338/7 г. до н.э. (Tod². II. 177).

5. Представляется интересным появление слова «мир» в спартанском договоре с этолийцами и эрксадийцами, который был опубликован несколько десятилетий назад (SEG. XXVI. 461). Этот документ провозглашал договор с этолийцами на условиях дружбы, мира и союза (сткк. 1-3): [συνθῆ]καὶ Αἰτολοῖς κ[αττάδε φίλια]ν καὶ ἡράναν ἔ[μεν ποτ Αἰτο]λὸς καὶ συμμα[χίαν]. В литературе встречаются различные датировки этого соглашения. Между тем едва ли возможно поддержать тех исследователей, которые считают этот документ самым ранним свидетельством в пользу появления слова εἰρήνη уже в V в. до н.э.²⁰ С. Больмарсич очевидно права, когда относит договор к периоду утверждения спартанской гегемонии в Греции сразу же после окончания Пелопоннесской войны в 404 г. до н.э.²¹ В пользу этого предположения свидетельствует лексика договора. Поэтому можно быть уверенным, что слово «мир» не встречается в греческих официальных документах ранее рубежа V–IV вв. до н.э.

Что касается прочих договоров, то они могли определяться как σύμβουλα, ὄρκος, συγκέϊμενα или просто συνθήκα. Причем следует заметить, что συνθήκα – более общий термин, нежели συμμαχία, и мог применяться также и к союзным договорам. В ряде межгосударственных соглашений συνθήκα обозначал договор, который устанавливал мир, дружбу и союз. Это заключение подтверждается как спартанским договором с этолийцами и эрксадийцами, так и другими документами, которые обозначались в надписях как συνθήκα. Договор между Аминтой II и халкидянами во Фракии не был только симмахией (хотя и упоминал союз на пятьдесят лет и включал условия военного сотрудничества, как было принято в симмахиях): обратная сторона стелы содержала условия соглашения о торговом сотрудничестве между сторонами (Tod². II, 111). Договор, не являясь «чистой» симмахией, обозначался как συνθήκα.

В V столетии до н.э. большинство договоров заключалось на определенный период. Аристофан в «Ахарнях», например, считал тридцатилетний мир луч-

²⁰ Кноерфлер 1980, 466, not. 15.

²¹ О различных датировках см.: Bolmarcich 2005, 22–28.

шим выбором для греков в период Пелопоннесской войны (Ar. Acharn. 188–200: хотя комедиограф упоминал также пятилетнее перемирие и десятилетний мирный договор). В этот период договоры обычно заключались на тридцать, пятьдесят или же сто лет²². Однако существовали и некоторые соглашения, которые были заключены на вечные времена и в этих случаях источники V в. до н.э. употребляли выражение ἐς αἰδίων – «навечно»²³. Между тем большая часть договоров в IV в. до н.э. заключалась на вечные времена²⁴. Это важное изменение в определении периода действия соглашений, засвидетельствованное также и в надписях, отражало стремление греческих полисов, находившихся в постоянных конфликтах друг с другом, к построению более стабильных и предсказуемых взаимоотношений (хотя на практике это, разумеется, не было препятствием для частого нарушения договоров). В IV в. до н.э. в договорах, которые заключались на вечные времена, обычно используется фраза εἰς αἰεὶ / ἄπαντα χρόνον взамен ἐς αἰδίων²⁵, характерного для соглашений предыдущего столетия.

Теперь необходимо по возможности кратко рассмотреть основные составляющие договоров на примере симмахии. Союзные договоры обычно включали в себя условия военного сотрудничества против врага, а также текст клятвы. Впрочем, стандартная формула в симмахии не оставалась неизменной на протяжении V–IV вв. до н.э. и зависела во многом от местных традиций составления договоров в различных греческих государствах. В V столетии до н.э. союзные договоры греков, например, включали условие быть верными, искренними, справедливыми и сильными союзниками, иметь одних и тех же друзей и врагов²⁶. Но в большинстве афинских договоров IV в. до н.э. подобных условий не отмечается, хотя все же возможно обнаружить их в неафинских соглашениях того периода (Tod². II. 158; SEG. XXII.339, fr.bc). Подобные условия находили отражение также и в нарративных источниках, в частности, у Геродота и Фукидида²⁷.

По обыкновению, греки присягали заявленным условиям при заключении своих союзных договоров. Так, например, в афинском договоре с ботийцами заявлено, что афиняне присягнули соблюдать союз неукоснительно и без обмана, защищать ботийцев; последние присягнули быть друзьями и союзниками афинян неукоснительно и без обмана, иметь одних и тех же друзей, и врагов и не оказывать помощи противникам афинян (IG. I³. 76, 12–20).

²² Тридцатилетними были соглашения (σπονδαί) между спартанцами и аргосцами в 451 г. до н.э. (Thuc. V. 14, 4; 28, 2; 40); между спартанцами и афинянами в 446 г. до н.э. (Thuc. I. 115. 1), пятидесятилетними – Никиев мир (Thuc. V. 18. 3), афино-спартанский союз 421 г. до н.э. (Thuc. I. 5. 32. 1), спартано-аргосский договор 418 г. до н.э. (Thuc. V. 79. 1), афино-аргосский договор 417/6 г. до н.э. (IG. I³. 86, 4), заключенным на 100 лет был договор между афинянами, аргивянами, элейцами и мантинейцами 418 г. до н.э. (Thuc. V. 47. 1; IG. I³. 83).

²³ Афинские договоры с Регием и Леонтинами: IG. I³. 53, 12; IG. I³. 54, 23.

²⁴ Knoepfler 1980, 465–466.

²⁵ Афино-беотийский союз 395 г. до н.э. (IG. I². 14), афино-локрийский союз 395 г. до н.э. (IG. I². 15), афино-хиосский союз 383 г. до н.э. (IG. I². 34), афино-коркирейский союз 375/4 г. до н.э. (IG. I². 97), договор афинян с Дионисием I Сиракузским (IG. I². 105), афинский договор с аркадянами, ахейцами, элейцами и флиунтцами (IG. I². 112), афинско-фессалийский союзный договор (IG. I². 116).

²⁶ В союзном договоре с Регием ок. 433/2 г. до н.э. (IG. I³. 53); в союзном договоре с Пердиккой II Македонским ок. 417–413 гг. до н.э. (IG. I³. 89).

²⁷ Hdt. I. 69; 8. 140; 9. 7; Никиев мир (Thuc. V. 18); афино-спартанский союз 421 г. до н.э. (Thuc. V. 23. 2, 3); договор между афинянами, аргивянами, элейцами и мантинейцами 418 г. до н.э. (Thuc. V. 47).

Некоторые изменения в традиционных формулах симмахий происходят на рубеже V–IV вв. до н.э. Именно в IV столетии до н.э., как справедливо замечает Дж. Моузли²⁸, большинство греческих союзных договоров уже содержали условие оказывать помощь в случае нападения врага и не заключать договора с врагом без согласия всех участников соглашения. Условие о военной взаимопомощи зафиксировано в союзных греческих договорах конца V в. до н.э. (IG. I³. 75, 83; 86; 89), но оно становится неотъемлемым свойством всех союзных соглашений в IV столетии до н.э. В греческих надписях это условие встречается в различных вариациях, которые зависели в том числе и от традиций составления договоров в конкретном полисе. Распространенное выражение «если кто-то пойдет войной...» (ἐάν τις ἴη ἐπὶ πόλει) присутствует в ряде афинских договоров IV в. до н.э. с официальным обозначением *συμμαχία*²⁹. В договоре между писатами, мессенцами и сикионцами 365 г. до н.э. (SEG. XXII, 339) вполне традиционное условие о взаимопомощи упоминает также и о возможности свержения государственного строя неприятелем, а это предполагает, что договор был направлен против спартанцев, которые стремились к уничтожению Мессении в 360-е гг. до н.э.

Вполне очевидно, что многие греческие документы включали информацию по обмену послами между государствами (направление и прием послов, размер посольств, принятие присяги на верность договорам, размер содержания – *ἐφόδια*, и т.д.). Так, например, афинские договоры с Регием и Леонтинами, которые были, вероятно, утверждены на одной и той же экклесии, упоминают послов, которые заключили союз. Выражение *πρέσβεις... τέυ συμμαχίαν ἐποίησαντο καὶ τὸν ἡόρκον* (IG. I³. 53, 1–2; 54, a-d, 1–4) предполагает, что эти послы могли быть *πρέσβεις αὐτοκράτορες* – таковые были уполномочены заключать договор без предоставления на то инструкций народным собранием³⁰. Предельно информативными для исследования процедуры обмена послами между греческими полисами могут быть декреты проксении. Надписи дают в изобилии информацию о даровании почестей тем или иным лицам по всему греческому миру, и здесь следует упомянуть наиболее значимые фрагменты. Сткк. 11–12 афинского декрета в честь Гераклида Клазоменского сообщают, что этот Гераклид помогал афинским послам в их дипломатических миссиях. К нему обратились с просьбой оказать помощь в согласовании мирного договора (*σπονδαί*) также и послы Великого царя Персии, которые прибыли в Афины (IG. I³. 227, 14–18). Эти сведения позволяют заключить, что Гераклид Клазоменский выполнял в Афинах функции посредника и переводчика в ходе дипломатических отношений с Персией. Большинство исследователей обычно связывают деятельность Гераклида с заключением Эпиликова мирного договора³¹, о чем сообщает только оратор Андокид (III. 29). Афинский декрет в честь некоторых карфагенян ссылается на афинское решение послать вестников в

²⁸ Adcock, Mosley 1975, 192.

²⁹ В афино-локрийском договоре (IG. I². 15, 5–9), афино-эретрийском договоре (IG. I². 16, frg. b1; IG. I². 230, 8–11), афино-хиосском союзе (IG. I². 34, 23–26), «псефизме Аристотеля» (IG. I². 43, 46–51); афино-коркирейском союзе (IG. I². 97, 2–14), афинском договоре с Дионисием I Сиракузским (IG. I². 105, 12–23), афинском договоре с аркадянами, ахейцами, элейцами и флиунтцами (IG. I². 112, 24–34), афино-фессалийском союзе (IG. I². 116, 17–29).

³⁰ О полномочных послах подробнее см.: Mosley 1973, 30–38; Missiou-Lady 1987, 336–345; Pownall 1995, 140–149.

³¹ Рунг 2000а, 85–96.

Сицилию для переговоров с двумя карфагенскими военачальниками в отношении договора о союзе и дружбе (IG. I². 123). Афинский декрет в честь Стратона Сидонского хвалит его за помощь афинским послам в их поездке к персидскому царю в 360-е гг. до н.э. (IG. I². 141, 1–4). Этот документ предполагает, что афинское посольство проследовало через Финикию³². Все названные сведения не засвидетельствованы в нарративной традиции и дополняют данные других источников.

Итак, в заключение следует подчеркнуть, что надписи позволяют нам с достоверностью исследовать «греческую дипломатическую лексику», понять некоторые дипломатические процедуры и их развитие, и, наконец, дополнить другие источники в отношении событий дипломатической истории.

ЛИТЕРАТУРА

- Маринович, Л.П. 2002: Второй Афинский морской союз. В кн.: *Межгосударственные отношения и дипломатия в античности 2*. Казань, 82–113.
- Рунг, Э.В. 2000а: Эпиликов мирный договор. *ВДИ* 3, 85–96.
- Рунг, Э.В. 2000б: Некоторые аспекты предоставления проксении Стратону Сидонскому (К интерпретации IG. II² 141=Tod. II, 139). В кн.: *Античность: эпоха и люди. Сборник статей*. Казань, 28–38.
- Рунг, Э.В. 2001: Филиск – правитель на Геллеспонте. В сб.: *Античность: общество и идеи. Сборник статей*. Казань, 46–62.
- Рунг, Э.В. 2002: Дипломатические отношения греков и Персии в 370–343 гг. до н.э. В кн.: *Межгосударственные отношения и дипломатия в античности 2*. Казань, 114–140.
- Рунг, Э.В. 2008: *Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI–IV вв. до н.э.* СПб.
- Строгецкий, В.М. 1991: Проблема Каллиева мира и его значение для эволюции Афинского морского союза. *ВДИ* 2, 158–167.
- Adcock, F., Mosley, D.J. 1975: *Diplomacy in Ancient Greece*. New York.
- Alonso, V. 2007: War, Peace and International Law in Ancient Greece. In: K. Raufflaub (ed.), *War and Peace in the Ancient World*. Oxford, 206–225.
- Badian, E. 1991: The King's Peace. *Georgica. Greek Studies in Honor of G. Cawkwell. Bulletin of the Institute of Classical Studies* 58, 25–48.
- Badian, E. 1993: *From Plataea to Potidaea: Studies in the History and Historiography of the Pentakontaetia*. Baltimore–London.
- Baltrusch, E. 1994: *Symmachie und Spondai. Untersuchungen zum griechischen Völkerrecht der archaischen und klassischen Zeit (8.–5. Jahrhundert v. Chr.)*. Berlin–New York.
- Bederman, D.J. 2001: *International Law in Antiquity*. Cambridge.
- Bengtson, H. 1962: *Die Verträge der griechisch-römischen Welt vom 700 bis 338 v. Ch.* Berlin–München.
- Bloedow, E.F. 1992: The Peaces of Callias. *Symbolae Osloenses* 67, 41–68.
- Bolmarcich, S.A. 2003: *Thucydidean Explanations: Diplomacy and Historiography in Archaic and Classical Greece*. Universitet of Virginia.
- Bolmarcich, S.A. 2005: Thucydides 1, 19, 1 and the Peloponnesian League. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 45.1, 5–34.
- Bolmarcich, S.A. 2007: The Afterlife of a Treaty. *CQ* 57.2, 477–489.

³² Рунг 2000б, 28–38; 2002, 124–126.

- Cawkwell, G.L. 1961: The Common Peace of 366/5 B.C. *CQ* 11.1, 80–86.
- Cawkwell, G.L. 1963: Notes on the Peace of 375/4 B.C. *Historia* 12.1, 84–95.
- Cawkwell, G.L. 1981: The King's Peace. *CQ* 31.1, 69–83.
- Cawkwell, G.L. 1997: The Peace between Athens and Persia. *Phoenix* 51.2, 115–125.
- Jehne, M. 1992: Die allgemeinen Friedensschlüsse in Griechenland in 4 Jahrhundert v. Chr. *Historische Zeitschrift* 255.1, 99–116.
- Jehne, M. 1994: *Koine Eirene. Untersuchungen zu den Befriedungs- und Stabilisierungsbemühungen in den griechischen Poliswelt des 4 Jahrhunderts v. Ch.* Stuttgart, 1994.
- Knoepfler, D. 1980: Sur une clause du traité de 394 avant J.C. entre Athènes et Érétrie. *AJPh* 101.1, 462–469.
- Legon, R.P. 1969: The Peace of Nicias. *Journal of Peace Research* 6.4, 323–334.
- Lewis, D.M. 1992: The Thirty Years' Peace. *Cambridge Ancient History*. 5, 121–146.
- Low, P. 2012: Peace, Common Peace and War in Mid-Fourth-Century Greece. In: J. Wilker (ed.), *Maintaining Peace and Interstate Stability in Archaic and Classical Greece*. Mainz, 118–131.
- Missiou-Lady, A. 1987: Coercive Diplomacy in Greek Interstate Relations (with Special reference to presbeis autokratores). *CQ* 37.2, 336–345.
- Mosley, D.J. 1973: *Envoys and Diplomacy in Ancient Greece*. Wiesbaden.
- Pownall, F.S. 1995: *Presbeis Autokratores: Andocides' De Pace*. *Phoenix* 49.2, 140–149.
- Quass, F. 1991: Der Königsfriede vom Jahr 387/6 v. Chr. Zur Problematik einer allgemeingriechischen Friedensordnung. *Historische Zeitschrift* 252, 33–56.
- Rahe, P.A. 2009: The Peace of Nicias. In: W. Murray, J. Lacey (eds.), *The Making of Peace: Rules, States and the Aftermath of War*. Cambridge, 31–69.
- Roos, A.G. 1949: The Peace of Sparta of 374 B.C. *Mnemosyne* 4, 265–285.
- Ryder, T.T.B. 1957: The Supposed Common Peace of 366/5 B.C. *CQ* 7, 199–205.
- Ryder, T.T.B. 1965: *Koine Eirene. General Peace and the Local Independence in Ancient Greece*. Oxford.
- Samons II, L.J. 1998: Kimon, Kallias and Peace with Persia. *Historia* 47.2, 129–140.
- Schmidt, K. 1999: The Peace of Antalcidas and the Idea of Koine Eirene. A Panhellenic Peace Movement. *Revue Internationale des Droits de l'Antiquité* 46, 81–96.
- Urban, R. 1991: *Der Königsfrieden von 387/86 v. Chr. Vorgeschichte, Zustandkommen, Ergebnis und politische Umsetzung*. Stuttgart.

REFERENCES

- Adcock, F., Mosley, D.J. 1975: *Diplomacy in Ancient Greece*. New York.
- Alonso, V. 2007: War, Peace and International Law in Ancient Greece. In: K. Rauflaub (ed.), *War and Peace in the Ancient World*. Oxford, 206–225.
- Badian, E. 1991: The King's Peace. *Georgica. Greek Studies in Honor of G. Cawkwell. Bulletin of the Institute of Classical Studies* 58, 25–48.
- Badian, E. 1993: *From Plataea to Potidaea: Studies in the History and Historiography of the Pentakontaetia*. Baltimore–London.
- Baltrusch, E. 1994: *Symmachie und Spondai. Untersuchungen zum griechischen Völkerrecht der archaischen und klassischen Zeit (8.–5. Jahrhundert v. Chr.)*. Berlin–New York.
- Bederman, D.J. 2001: *International Law in Antiquity*. Cambridge.
- Bengtson, H. 1962: *Die Verträge der griechisch-römischen Welt vom 700 bis 338 v. Ch.* Berlin–München.
- Bloedow, E.F. 1992: The Peaces of Callias. *Symbolae Osloenses* 67, 41–68.
- Bolmarcich, S.A. 2003: *Thucydidean Explanations: Diplomacy and Historiography in Archaic and Classical Greece*. Universität of Virginia.

- Bolmarcich, S.A. 2005: Thucydides 1, 19, 1 and the Peloponnesian League. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 45.1, 5–34.
- Bolmarcich, S.A. 2007: The Afterlife of a Treaty. *CQ* 57.2, 477–489.
- Cawkwell, G.L. 1961: The Common Peace of 366/5 B.C. *CQ* 11.1, 80–86.
- Cawkwell, G.L. 1963: Notes on the Peace of 375/4 B.C. *Historia* 12.1, 84–95.
- Cawkwell, G.L. 1981: The King's Peace. *CQ* 31.1, 69–83.
- Cawkwell, G.L. 1997: The Peace between Athens and Persia. *Phoenix* 51.2, 115–125.
- Jehne, M. 1992: Die allgemeinen Friedensschlüsse in Griechenland in 4 Jahrhundert v. Chr. *Historische Zeitschrift* 255.1, 99–116.
- Jehne, M. 1994: *Koine Eirene. Untersuchungen zu den Befriedungs- und Stabilisierungsbemühungen in den griechischen Poliswelt des 4 Jahrhunderts v. Ch.* Stuttgart, 1994.
- Knoepfler, D. 1980: Sur une clause du traité de 394 avant J.C. entre Athènes et Érétie. *American Journal of Philology* 101. 1, 462–469.
- Legon, R.P. 1969: The Peace of Nicias. *Journal of Peace Research* 6.4, 323–334.
- Lewis, D.M. 1992: The Thirty Years' Peace. *Cambridge Ancient History* 5, 121–146.
- Low, P. 2012: Peace, Common Peace and War in Mid-Fourth-Century Greece. In: J. Wilker (ed.), *Maintaining Peace and Interstate Stability in Archaic and Classical Greece*. Mainz, 118–131.
- Marinovich, L.P. 2002: Vtoroy Afinskiy morskoy soyuz [The Second Athenian League]. In: *Mezhhgosudarstvennye otnosheniya i diplomatiya v antichnosti [Interstate Relations and Diplomacy in Antiquity]*. 2. Kazan, 82–113.
- Missiou-Lady, A. 1987: Coercive Diplomacy in Greek Interstate Relations (with Special reference to presbeis autokratores). *CQ* 37. 2, 336–345.
- Mosley, D.J. 1973: *Envoys and Diplomacy in Ancient Greece*. Wiesbaden.
- Pownall, F.S. 1995: *Presbeis Autokratores: Andocides' De Pace*. *Phoenix* 49.2, 140–149.
- Quass, F. 1991: Der Königsfriede vom Jahr 387/6 v. Chr. Zur Problematik einer allgriechischen Friedensordnung. *Historische Zeitschrift* 252, 33–56.
- Rahe, P.A. 2009: The Peace of Nicias. In: W. Murray, J. Lacey (eds.), *The Making of Peace: Rules, States and the Aftermath of War*. Cambridge, 31–69.
- Roos, A.G. 1949: The Peace of Sparta of 374 B.C. *Mnemosyne* 4, 265–285.
- Rung, E.V. 2000a: Epilikov mirnyy dogovor [Epilycus' Peace Treaty]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 85–96.
- Rung, E.V. 2000b: Nekotorye aspekty predostavleniya proksenii Stratonu Sidonskomu (K interpretatsii IG. II² 141=Tod. II, 139) [Some Aspects of the Grant of *Proxenia* to Strato King of Sidon (On interpretation of IG. II² 141=Tod. II, 139)]. In: *Antichnost': epokha i lyudi. Sbornik statey [Antiquity: Epoch and People: The collection of articles]*. Kazan, 28–38.
- Rung, E.V. 2001: Filisk – pravitel' na Gellesponte [Philiscus – Ruler on the Hellespont]. In: *Antichnost': obshchestvo i idei. Sbornik statey [Antiquity: Society and Ideas: The collection of articles]*. Kazan, 46–62.
- Rung, E.V. 2002: Diplomaticheskie otnosheniya grekov i Persii v 370–343 gg. do n.e. [Diplomatic Relations between Greeks and Persia in 370–343 BC]. In: *Mezhhgosudarstvennye otnosheniya i diplomatiya v antichnosti [Interstate Relations and Diplomacy in Antiquity]*. 2. Kazan, 114–140.
- Rung, E.V. 2008: *Gretsiya i Akhemenidskaya derzhava: Istoriya diplomaticheskikh otnosheniy v VI–IV vv. do n. e. [Greece and the Achaemenid Empire: A History of Diplomatic Relations in 6th – 4th BC]* Saint-Petersburg.
- Ryder, T.T.B. 1957: The Supposed Common Peace of 366/5 B.C. *CQ* 7, 199–205.
- Ryder, T.T.B. 1965: *Koine Eirene. General Peace and the Local Independence in Ancient Greece*. Oxford.

-
- Samons II, L.J. 1998: Kimon, Kallias and Peace with Persia. *Historia* 47.2, 129–140.
- Schmidt, K. 1999: The Peace of Antalcidas and the Idea of Koine Eirene. A Panhellenic Peace Movement. *Revue Internationale des Droits de l'Antiquité* 46, 81–96.
- Urban, R. 1991: *Der Königsfrieden von 387/86 v. Chr. Vorgeschichte, Zustandkommen, Ergebnis und politische Umsetzung*. Stuttgart.

INTERSTATE TREATIES IN CLASSICAL GREECE:
NARRATIVE TRADITION AND EPIGRAPHY

Eduard V. Rung, Elena A. Venidiktova

Kazan Federal University, Kazan, Russia
Eduard_Rung@mail.ru, E_Venidiktova@mail.ru

Abstract. This paper offers the review in a comparative perspective of the data obtained from narrative Greek sources and epigraphy concerning interstate treaties of classical Greece. The various types of agreements depending on the period of their conclusion are examined, that allows understanding some structural elements of interstate treaties. The extant interstate agreements of the ancient Greeks can be divided according to the number of participants into bilateral and multilateral as well as according to the subject of the treaty into allied, *συνμαχία*, and peace ones, defined as *σπονδαί*, *συνθήκαι* and, finally, *ειρήνη*. Allied treaties usually included the terms of military cooperation against the enemy, as well as the text of the oath. The word *ειρήνη*, “peace” replaces *σπονδαί* to designate a peace treaty and can be explained by the popularity of the concept of the general peace – *κοινή ειρήνη* in the fourth century BC. The term *συνθήκαι* is more general and could be applied not only to peace, but also to allied treaties. In a number of interstate agreements, *συνθήκαι* denoted a treaty that established peace, friendship and alliance. It is concluded that, in spite of the rich narrative tradition of the Greek treaty relations reflected in the works of classical authors, the epigraphic evidence allows us to get precise information on terminology of diplomacy and international law in the classical Greek world.

Keywords: Ancient Greece, diplomacy, international law, treaties
